

Он всегда устанавливал строгое правило не пользоваться мобильными телефонами во время совещания.

Однако он первым нарушил это правило, принеся мобильный телефон в зал заседаний и открыто ответив на текстовое сообщение.

То, что он сделал дальше, было еще более возмутительным.

Прочитав сообщение, он уставился на экран своего телефона и начал широко улыбаться от уха до уха.

Это впервые!

После окончания совещания он вышел из комнаты для совещаний и сказал своему секретарю: "Я не приду после обеда".

Ошеломленный, секретарь сказал: "Господин Цзинь, мы уже договорились об интервью с репортерами из канала финансовых новостей. Разве вы не подставите их, если не придете? Это не очень уместно, не так ли?".

"Отложите до завтра".

"Господин Джин... они скажут, что вы напускаете на себя важность".

"Я и в самом деле большая шишка. Должен ли я на самом деле изображать из себя большую шишку? У меня есть кое-что важное на вторую половину дня", - бесстрашно сказал Цзинь Цинъянь.

"Господин Цзинь, не могли бы вы рассказать мне, что такого важного?" - не удержался от вопроса секретарь.

"Нет".

"Вы влюблены, господин Цзинь?"

Цзинь Цинъянь торжествующе посмотрел на него и спросил: "Как вы могли узнать?".

"Я не единственный, кто мог сказать. Я думаю, что все остальные сотрудники видели это во время собрания. Господин Цзинь, вы были слишком очевидны".

Цзинь Цинъянь больше ничего не сказал и вернулся в свой кабинет, чтобы забрать пальто перед уходом.

Заметив, как ему не терпится уйти, секретарь не мог не задаться вопросом: "Господин Цзинь, должно быть, влюблен?"

Судя по тому, что он не отрицал этого, похоже, что так оно и есть.

Секретарь усмехнулся при мысли о редком виде веселого Цзинь Цинъяня.

Дело было в полдень, когда все ученики расходились по школам, а работающие взрослые отпрашивались с работы, поэтому движение на дорогах было очень перегружено, пока он ехал домой.

Это было настоящим испытанием для его терпения.

Цзинь Цинъянь крепко сжал руль и уставился на змееподобную очередь машин перед ним.

Не похоже было, что в ближайшее время ситуация прояснится.

Он опустил взгляд на текстовое сообщение на экране, и его сердце наполнилось теплым и приятным чувством.

Скоро Новый год. В этом году я смогу встретить Новый год с ней.

Потрясающе.

При одной мысли об этом на его лице сразу же появилась улыбка. В приподнятом настроении он совсем не обратил внимания на плотный поток машин перед ним.

Пробка продолжалась полчаса. Когда он добрался до дома, было уже двенадцать часов дня.

Ань Сяонин занималась йогой на коврике в гостиной. Увидев его, она тут же остановилась и отложила коврик в сторону, после чего надела тапочки. Она подошла к нему и сказала: "Разве ты не заканчиваешь работу в 11:30 утра? Почему ты так долго не возвращался домой?".

Она говорила как жена, которая ждет своего мужа домой.

На ней был длинный шерстяной свитер. Воздух в комнате был наполнен теплом, отчего ее щеки казались красными и покрасневшими. Тонкую челку она заколола набок заколкой.

Не в силах сдержать своего счастья, Цзинь Цинъянь улыбнулся и сказал: "По дороге была пробка, которая длилась тридцать минут. Поэтому я вернулся поздно".

"Ты не опоздал. Тетушка Чэнь уже приготовила обед. Вымой руки и приступай к еде".

"Хорошо".

Во время обеда Цзинь Цинъянь почувствовал, что в ее поведении есть что-то необычное. Она постоянно помогала ему мыть посуду и время от времени улыбалась ему.

Это было похоже на сон.

"Сяонин..."

"Да?"

"Почему ты вдруг стала так добра ко мне?"

"Что ты имеешь в виду? Это потому, что ты хорошо ко мне относишься. Разве это не правильно, что я тоже хорошо к тебе отношусь? Кроме того, разве я не была мила с тобой в прошлом?" - презрительно бросила она.

"Нет, просто сейчас ты относишься ко мне гораздо лучше. На самом деле, это меня... радует".

"Я не глупая женщина, которая не знает, что для нее хорошо. Я четко знаю, кто относится ко мне хорошо, а кто нет."

Цинъянь, ты знал? Инцидент с Осенним дворцом заставил меня возненавидеть тебя до крайности только потому, что ты мне совсем не доверял. Я все еще чувствовала вину за то, что не смогла защитить нашего ребенка, но ты меня не понял. Раньше я думала, что никогда не смогу простить тебя за недоверие, но теперь я думаю иначе", - сказала Ань Сяонин, чистя креветки в одноразовых перчатках.

Он спокойно смотрел на нее и продолжал слушать ее речь.

"Если бы я рассказала тебе раньше о том, что Туоба Гучэн был накачан афродизиаком в ту ночь, ты бы, наверное, не ошибся. В конце концов, все дело в том, что мы не смогли сразу же сообщить друг другу о происшествиях, с которыми столкнулись, не так ли?"

Ань Сяонин действительно осознала этот факт.

Она не хотела, чтобы он затаил обиду по этому поводу, хотя могла сказать, что он сожалеет о том, что обидел ее.

Она решила поговорить об этом открыто, потому что хотела, чтобы он навсегда оставил этот инцидент в прошлом.

Он положил свою руку поверх ее и нежно сжал ее. "Я очень рад слышать это от тебя".

"Поторопись и поешь, пока еда не остыла".

Они улыбнулись друг другу и начали слаженно есть.

--

"Сестренка Эрлан... Помощник Цзин Яна хочет вас видеть", - сказала Сяо Юэ, у которой не было другого выбора, кроме как войти в комнату Янь Гэ, так как Фан Эрлан не взяла с собой мобильный телефон и не было возможности связаться с ней.

"Я не свободна. Я не хочу их видеть, скажи им, чтобы ушли", - сказала Фан Эрлан, даже не потрудившись обернуться.

"Хорошо."

После ухода Сяо Юэ, Янь Гэ спросил, "Твой кумир, должно быть, хочет тебе что-то сказать, раз он послал своего помощника искать тебя. Разве ты не собираешься с ним встретиться?"

"Я уже сказал, что он больше не мой кумир", - ответил Фан Эрлан. Одной мысли о Цзин Яне было достаточно, чтобы испортить ей настроение.

"Да, порядочные и честные мужчины-знаменитости вроде меня в наше время встречаются редко".

"Хватит раздувать свою собственную трубу.

Ты все еще далек от того, каким тебя представляют твои поклонники", - возразил Фан Эрлан.

"Это только потому, что у них сложилось слишком идеальное впечатление обо мне. Хотя я уже очень выдающийся, но все же..." Его беспечное отношение вызвало у Фан Эрлана желание избить его до полусмерти.

"Как тебе сегодняшний массаж?"

"Слишком легкий?"

"Все еще слишком легкий? Я уже израсходовал все свои силы. Похоже, ты действительно толстокожий", - сказал Фан Эрлан, ткнув его позвоночником.

"Это ты слаб. Не сваливай все на меня".

Клык Эрлан положил руку ему на талию и слегка ущипнул его, отчего ему стало щекотно. Он вскочил и сказал: "Я не выношу, когда меня трогают".

"Ха, ты такой же, как и большинство людей. Я совсем не боюсь щекотки".

Он потянулся, чтобы ущипнуть ее за талию, но увидел, что она не шевелится и держит лицо прямо.

Это было действительно так.

"Ты другого вида".

"Пшт..." Фан Эрлан отпустила его и взяла сценарий. "Что ж... давайте отрепетируем наши сцены".

Хотя съемки начались совсем недавно, у них уже выработалась привычка репетировать свои сцены вместе, чтобы свести к минимуму количество неудачных дублей и сделать процесс плавным.

"Сцена, которую мы снимаем во второй половине дня, связана с верховой ездой. Ты уже ездил на лошади?"

"Нет, но я уже сказал Сяо Юэ, чтобы она сообщила членам съемочной группы, что нужно подобрать послушную и более послушную лошадь. Я просто потренируюсь и потренируюсь с ней некоторое время до начала съемок. Все должно быть в порядке. Сегодня мне нужно снять две сцены с полудня до вечера. А у вас сколько?"

"Три".

"Я слышал, что сорежиссер только что вернулся с курсов повышения квалификации за границей. Это правда, что он присоединится к нам сегодня?"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088813>